

От музейных коллекций к живым птицам

П.В.Квартальнов,

кандидат биологических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В.В.Самоцкая

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

А.Г.Абдулназаров,

кандидат биологических наук

Памирский биологический институт им.Х.Ю.Юсуфбекова АН РТ

Душанбе (Таджикистан)

История изучения большеклювой камышевки (*Acrocephalus orinus*) полна тайн, интриг и недоразумений*. Долгое время эта птица была известна по единственному экземпляру, добытому А.О.Юмом в 1867 г. на севере Индии. Только после 2002 г., когда удалось доказать видовую самостоятельность большеклювой камышевки, орнитологи начали находить новых птиц этого вида и в природе, и в музейных коллекциях, где они хранились под именем более обычного вида — садовой камышевки (*A.dumetorum*).

Значительное число птиц, обнаруженных в коллекциях музеев мира (в том числе серия из восьми большеклювых камышевок, выявленных Е.А.Кобликом и Я.А.Редькиным в собрании Зоологического музея Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова), были добыты на территории Горного Бадахшана — вероятной области гнездования большеклювой камышевки. Неопубликованные наблюдения В.В.Кашинина, представленные в рукописи, найденной в библиотеке кафедры зоо-

Большеклювая камышевка.

* Подробнее см.: Квартальнов П.В., Ива-
ницкий В.В., Марова И.М., Самоцкая В.В.
Заколдованная птица: история больше-
клювой камышевки // Природа. 2011.
№6. С.35—40.

В гуще колючих зарослей облепихи трудно увидеть гнездо большеклювой камышевки, а еще труднее до него добраться.

логии позвоночных МГУ, указывают на то, что птицы из коллекции Зоомузея МГУ, добытые в 1976 г. Б.Н.Гуровым в долине р.Гунт, собраны в начале периода размножения. Гнездование большеклювой камышевки в Бадахшане было подтверждено РАйе с коллегами, встретившими в 2009 г. птиц этого вида со слётками в долине р.Шахдара. Однако до последнего времени орнитологи не находили гнезда большеклювой камышевки. Изучение этой птицы в местах размножения — одна из основных задач нашей экспедиции в Таджикистан в 2011 г.

Первая удача ждала нас в коллекциях Института зоологии и паразитологии им.Е.Н.Павловского (Душанбе). Там, в серии птиц, добытых А.В.Поповым и Ю.В.Щербиным в июле 1961 г. в долине р.Ванч, мы нашли три экземпляра большеклювых камышевок. Птицы собраны в том месте и в то время, где Попов наблюдал камышевок с выводками. Таким образом, еще одно место гнездования этого вида удалось выявить с помощью музейных коллекций.

Мы планировали обследовать долину р.Гунт (откуда, напомним, происходят большеклювые камышевки, собранные Гуровым), однако вначале решили исследовать заросли ивы и

облепихи в долине р.Пяндж у кишлака Зумудг (Ишкашимский р-н Горно-Бадахшанской АО), на границе Таджикистана и Афганистана.

В начале наблюдений (10 июня) большеклювые камышевки были редки, но уже спустя месяц (к концу первой декады июля) стали обычны. В июле на площади 1 км² мы насчитали не менее 15 гнездящихся пар. Одни из них селились неподалеку от соседей, другие — на удалении. Самцы пели в первой половине дня, после обеда им мешал сильный ветер,

а нередко и пыльная буря. Ночное пение, столь характерное для садовой камышевки, у большеклювой не отмечено.

Самцы оставались холостыми недолго — обычно не более суток. Самка выбирала место для гнезда, как правило, в гуще колючих зарослей облепихи, где его трудно обнаружить и еще труднее до него добраться. Постройка большеклювой камышевки состоит из трех слоев. Внешний — выплетен из лубяных волокон ивы, ломоноса, солодки, а также из старых листьев и стебельков

Кормление птенцов.

Птенцы горной теньковки — ближайшего соседа большеклювой камышевки.

злаков, осоки и из другой растительной трухи, хорошо камуфлирующей гнездо в зарослях. Средний слой (отсутствующий у садовой камышевки) состоит из шерсти, растительного пуха, иногда перьев. Лоток выстлан волокнами луба стеблей ломоноса. Паутину большеклювые камышевки в отличие от садовой не используют. Мы встречали гнезда, закрепленные в развилках веточек облепихи или ломоноса, но чаще нам попадались постройки, приплетенные к вертикальным опорам (например, стеблям тростника, полыни, солодки, ивы, злаков).

В кладке большеклювой камышевки всего четыре яйца, реже три, иногда — два или пять (у садовой — пять-шесть). Многие яйца оказываются поврежденными или неоплодотворенными (возможно, из-за того, что птицы испытывают дефицит кальция), поэтому в выводке может оказаться всего один птенец. Нередко гнезда разоряют сорока (*Pica pica*), туркестанский жулан (*Lanius phoenicuroides*) и домашняя кошка. Для гнезд и слетков серьезную опасность представляет солонгой (*Mustela altaica*), мы находили

разоренные им гнезда других птиц. В случае потери кладки или выводка пара остается на своем участке и приступает к повторному строительству гнезда.

Большеклювая камышевка — моногамная птица. Брачные партнеры надолго не расстаются, вместе заботятся о потомстве — насиживают кладку, выкармливают птенцов и т.д. Однако самцы, если у них есть такая возможность, летают на соседние участки, пытаются ухаживать за чужими самками. Они негромко поют или трепещут крыльями, пытаясь привлечь внимание самки, пока ее партнер кормится на удалении.

Вскоре после образования пары самец перестает долго и громко петь, но не замолкает совсем. Большеклювые камышевки живут в густых зарослях, и самцы используют пение для поддержания контакта с самками. Многие гнезда мы находили, ориентируясь именно на пение самца и «позывки» самки.

Любопытная особенность большеклювой камышевки — продолжительный прилет на места гнездования. Камышевки прибывают в Бадахшан в конце мая, в начале июля в зарослях

у кишлака Зумудг в гнездах уже появлялись птенцы, некоторые из них начинали оперяться. 2 июля мы обследовали заросли рядом с кишлаком Лангар в 45 км от Зумудга, у истоков Пянджа, в месте слияния рек Памир и Вахандарья. Мы рассчитывали найти гнезда с кладками, но оказалось, что большинство самцов в том месте были еще холостыми, они активно пели. Мы нашли всего две только-только образовавшиеся пары, выбирающие места для гнезд.

Всего на р.Пяндж мы обнаружили 15 гнезд, построенных большеклювыми камышевками в 2011 г., и семь — в 2009—2010 гг., измерили полсотни яиц, сделали описание гнездовых птенцов, записали пение нескольких самцов, собрали образцы крови взрослых птиц и птенцов. Анализ ДНК уже подтвердил, что отловленные птицы относятся к большеклювым камышевкам. Мы надеемся, что дальнейший анализ покажет, насколько распространены у большеклювой камышевки внебрачные копуляции, т.е. часто ли самцам удается добиваться благосклонности у чужих самок.

Три гнезда найдены и в долине р. Гунт, в том числе недалеко от того места, где камышевок наблюдал В.В.Кашинин. По-видимому, птицы обитают также по рекам Кокча, Бартанг, Вахандарья и Памир. В дальнейшем предстоит выяснить, гнездятся ли большеклювая камышевка за пределами Бадахшана, проследить пути пролета, найти места зимовок этого вида. Сделать это можно не только в ходе полевых экспедиций, но и при дополнительном изучении музейных коллекций. Пока же собрание Зоологического музея МГУ пополнилось новым экспонатом — гнездом большеклювой камышевки с кладкой. Оно послужит материалом для будущих исследователей жизни этого вида. ■

Работа выполнена при поддержке Rufford Small Grants Foundation (Великобритания) и Российского фонда фундаментальных исследований (проект 01-04-01363).